

Конференция Сторон

Комитет по науке и технике

Шестнадцатая сессия

Эр-Рияд, Саудовская Аравия, 3–12 декабря 2024 года

Пункт 2 с) предварительной повестки дня

**Вопросы, связанные с программой работы Механизма
научно-политического взаимодействия на трехгодичный
период 2022–2024 годов**

**Координация деятельности Механизма научно-политического
взаимодействия с другими межправительственными
научными группами и органами**

Ориентированные на выработку политики рекомендации, вытекающие из сотрудничества с другими межправительственными научными группами и органами

Доклад Исполнительного секретаря

Резюме

Как определено в решениях 23/COP.11 и 19/COP.12, Конференция Сторон (КС) поручила Механизму научно-политического взаимодействия (МНПВ) Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (КБООН) взаимодействовать под руководством Бюро Комитета по науке и технике (КНТ) с рядом существующих научных механизмов, с тем чтобы обеспечить КНТ понятные и четко сформулированные тематические руководящие указания относительно потребностей в научных знаниях для осуществления КБООН.

Своим решением 18/COP.15 КС приняла Рабочую программу МНПВ на трехгодичный период 2022–2024 годов, приводимую в приложении к указанному решению и предусматривающую шесть мероприятий по координации с внешними научными группами и органами и принятие на себя МНПВ основной роли в обеспечении качества третьего издания «Земельные ресурсы: всемирный обзор» и всех соответствующих документов. В соответствии с этим решением в качестве части усилий по сотрудничеству МНПВ с Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) КС просила МНПВ проанализировать основные положения докладов об адаптации к изменению климата и предотвращении изменения климата в рамках шестой оценки изменения климата, с тем чтобы обеспечить КНТ понятные и четко сформулированные тематические руководящие указания относительно потребностей в научных знаниях для осуществления КБООН.

В настоящем документе описывается координационная деятельность МНПВ, а также приводится резюме значимых для КБОООН основных положений, вытекающих из докладов об адаптации к изменению климата и предотвращении изменения климата в рамках шестой оценки изменения климата. КНТ, возможно, пожелает изучить вопрос об использовании этих выводов в качестве основы, в соответствующих случаях, для разработки рекомендаций для КС.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Справочная информация	1–4	3
II. Координационная деятельность, предусмотренная в программе работы Механизма научно-политического взаимодействия на период 2022–2024 годов	5–6	3
III. Научные доклады, имеющие отношение к Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием	7–46	4
A. Шестой доклад об оценке — «Изменение климата 2022: воздействия, адаптация и уязвимость»	12–27	5
B. Шестой доклада об оценке — «Изменение климата 2022: предотвращение изменения климата»	28–46	7
IV. Выводы и рекомендации	47–56	10
Приложения		
I. Справочная информация о подготовке и утверждении доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата.....		12
II. Методология Механизма научно-политического взаимодействия для анализа основных положений		13

I. Справочная информация

1. В соответствии со своим мандатом, определенным в решениях 23/COP.11 и 19/COP.12, Конференция Сторон (КС) поручила Механизму научно-политического взаимодействия (МНПВ) Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (КБООН) взаимодействовать под руководством Бюро Комитета по науке и технике (КНТ) с рядом существующих научных механизмов, с тем чтобы обеспечить КНТ понятные и четко сформулированные тематические руководящие указания относительно потребностей в научных знаниях для осуществления КБООН. Кроме того, в своем решении 23/COP.11 КС призвала международные научно-консультативные органы, научные учреждения и сети, научное сообщество и другие соответствующие заинтересованные стороны оказать поддержку работе, проводимой с целью предоставления научных консультаций, с тем чтобы поддержать позицию КБООН как глобального авторитетного органа по научным знаниям и знаниям коренного и местного населения, касающимся опустынивания/деградации земель и засухи (ОДЗЗ).

2. В соответствии с вышеупомянутым решением 18/COP.15 МНПВ было поручено осуществлять координацию со следующими несколькими научными механизмами:

a) третьим изданием «Земельные ресурсы: всемирный обзор» (ЗРВО) КБООН и другими сообщениями, основанными на фактических данных;

b) Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ) Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП);

c) Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК);

d) Межправительственной технической группой по почвам (МТПП) Глобального партнерства по почвам (ГПП) Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО);

e) Международной группой по ресурсам (МГР) ЮНЕП;

f) Глобальной инициативой по показателям земель (ГИПЗ) Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам;

g) Комплексной программой по борьбе с засухой (КПБЗ), которая является совместной инициативой Всемирной метеорологической организации и Глобального партнерства в сфере водных ресурсов.

3. Кроме того, КС в решении 20/COP.15 просила МНПВ, в тесном сотрудничестве с секретариатом, продолжать взаимодействие и сотрудничество с другими научными группами и органами, занимающимися проблемами ОДЗЗ, и просила также секретариат продолжать его усилия по уточнению потенциальных выгод, расходов, условий и процедур налаживания более официальных отношений с этими группами и органами. Помимо этого, в решении 19/COP.13 КС призвала МНПВ продолжать укреплять партнерские связи с научными органами и учреждениями, международными организациями, организациями гражданского общества и другими соответствующими заинтересованными сторонами и приглашать представителей этих субъектов на свои совещания в качестве внешних наблюдателей, когда это возможно, в целях укрепления предметного обмена мнениями и сотрудничества.

4. В соответствии с решением 18/COP.15 в настоящем документе представляется обобщающий доклад, содержащий ориентированные на выработку политики рекомендации, вытекающие из координационной деятельности, осуществленной МНПВ в трехгодичный период 2022–2024 годов.

II. Координационная деятельность, предусмотренная в программе работы Механизма научно-политического взаимодействия на период 2022–2024 годов

5. В соответствии с решением 18/COP.15 МНПВ в рамках своей программы работы на двухгодичный период 2022–2024 годов сотрудничал с вышеупомянутыми научными механизмами, и деятельность и подвиды деятельности, предложенные в приложении к этому решению, были осуществлены. В частности, при поддержке секретариата МНПВ:

a) взял на себя основную роль в обеспечении качества первого и окончательного проектов тематического доклада ЗРВО «Пастбищные угодья и пастбищное животноводство», что включало в себя обширный научный обзор всех элементов всеми членами МНПВ, а также подробный обзор девятью членами МНПВ;

b) внес вклад в предварительное обсуждение возможного третьего издания ЗРВО;

c) внес вклад также в научный обзор тематической оценки МПБЭУ взаимосвязей между биоразнообразием, водными ресурсами, продовольствием и здоровьем (оценка совокупности)¹ и тематической оценки МПБЭУ коренных причин утраты биоразнообразия и определяющих факторов преобразовательных изменений для осуществления Концепции в области биоразнообразия на период до 2050 года (оценка преобразовательных изменений)², представив соответственно 198 и 20 комментариев;

d) провел анализ основных положений материалов Рабочей группы II (РГ II) МГЭИК для шестого Доклада об оценке МГЭИК (ДО6) под названием «Изменение климата 2022: воздействия, адаптация и уязвимость»³;

e) провел анализ основных положений материалов Рабочей группы III (РГ III) МГЭИК для ДО6 МГЭИК под названием «Изменение климата 2022: предотвращение изменения климата»⁴;

f) следил за деятельностью МТПП и участвовал в проведенном в гибридном формате Глобальном симпозиуме по почвам и водным ресурсам⁵;

g) следил за деятельностью ПИВТ, включая публикацию «Глобальной перспективы ресурсов на 2024 год»⁶;

h) следил за деятельностью ГИЗП для обеспечения согласованности между земельными показателями, разработанными ГИЗП для оценки защищенности прав землевладения⁷, и земельными показателями, используемыми для оценки прогресса в достижении нейтрального баланса деградации земель;

i) в соответствии с решениями 17/COP.15 и 18/COP.15 сотрудничал с КПБЗ в ее усилиях в следующих областях: i) согласование терминологии и определений устойчивости к засухе; ii) совершенствование методологических подходов к мониторингу и оценке риска засухи в природных и регулируемых экосистемах; iii) систематическая интеграция результатов оценки устойчивости к засухе в системы раннего оповещения о засухе и в планы по обеспечению устойчивости к засухе; iv) КПБЗ опубликовала документ «Засуха и нехватка воды», в котором подчеркиваются различия и сходства между этими двумя состояниями;

¹ См. URL: <https://www.ipbes.net/nexus>.

² См. URL: <https://www.ipbes.net/transformative-change>.

³ См. URL: <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-working-group-ii/>.

⁴ См. URL: <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-working-group-3/>.

⁵ См. URL: <https://www.fao.org/events/detail/symposium-soils-and-water/en>.

⁶ См. URL: <https://www.unep.org/resources/Global-Resource-Outlook-2024>.

⁷ См. URL: <https://gltn.net/download/the-glii-land-indicators/?wpdmdl=13889&ind=0>.

j) в соответствии с решением 20/COP.15 совместно с КПБЗ изучил вопрос о том, каким образом данные об изменениях в землепользовании и деградации земель, могут способствовать раннему оповещению об опасных погодных, водных, океанических и климатических явлениях и будущей разработке проектов, связанных с климатическим обслуживанием; и

k) принял участие в консультациях с КПБЗ по вопросам подготовки к конференции «Устойчивость к засухе + 10», которая пройдет в Женеве с 30 сентября по 2 октября 2024 года, в частности по рабочим направлениям, касающимся мониторинга и оценки воздействия засухи и экосистем и засухи.

6. В соответствии с решением 20/COP.15, пункт 7, МНПВ в тесном сотрудничестве с секретариатом работал над уточнением потенциальных выгод, затрат, условий и процедур, касающихся научных механизмов, перечисленных в пункте 2, на предмет установления более официальных отношений с каждым из них.

III. Научные доклады, имеющие отношение к Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием

7. Что касается тех научных докладов, которые были включены в перечень мероприятий по координации, определенных в программе работы МНПВ (решение 18/COP.15), и с которыми можно было ознакомиться в сроки, позволяющие МНПВ провести их анализ, то МНПВ провел анализ и обобщил основные положения, с тем чтобы обеспечить КНТ понятные и четко сформулированные тематические руководящие указания о новых научных знаниях, актуальных для осуществления КБОООН. К ним относятся:

a) доклад РГ II для ДО6 МГЭИК «Изменение климата 2022: воздействия, адаптация и уязвимость» (доклад РГ II для ДО6 МГЭИК)⁸;

b) доклад РГ III для ДО6 МГЭИК «Изменение климата 2022: предотвращение изменения климата» (доклад РГ III для ДО6 МГЭИК)⁹.

8. Текст резюме для директивных органов (РДО) докладов для ДО6 как РГ II, так и РГ III МГЭИК был обсужден государствами-членами построчно, а затем утвержден на соответствующих сессиях МГЭИК. Справочная информация о подготовке и утверждении докладов МГЭИК в отношении этих двух докладов МГЭИК приводится в приложении I к настоящему документу.

9. В ходе анализа главное внимание МНПВ уделял основным положениям РДО каждого доклада. Кроме того, МНПВ изучил технические резюме каждого доклада, базирующиеся прежде всего на резюме соответствующих отдельных глав и содержащие обобщение основных выводов, опирающихся на многочисленные фактические данные. Такой подход позволил гарантировать, что по итогам работы МНПВ по обобщению будут сделаны выводы, имеющие отношение к КБОООН, а также будут представлены критически важные подробные сведения, необходимые для формулирования ориентированных на выработку политики рекомендаций, применимых на практике.

10. Признавая, что формулировки РДО по докладам МГЭИК уже согласованы на межправительственном уровне, для целей данного документа МНПВ прямо опирался на основные положения, сформулированные МГЭИК, ссылаясь на такие соответствующие положения каждого РДО для обеспечения четкой прослеживаемости.

11. В полном объеме методология, использованная МНПВ при анализе этих докладов, представлена в приложении II к настоящему документу.

⁸ См. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg2/>.

⁹ См. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg3/>.

А. Шестой доклад об оценке — «Изменение климата 2022: воздействия, адаптация и уязвимость»

12. В докладе РГ II для ДОб МГЭИК представлена обновленная глобальная оценка воздействий изменения климата с упором на экосистемы, биоразнообразие и общины людей на глобальном и региональном уровнях. В нем также рассматриваются факторы уязвимости, возможности и ограничения природного мира и человеческого общества в плане адаптации к изменению климата.

13. В РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК отмечается, что вызываемое человеком изменение климата, в том числе усиление частотности и интенсивности экстремальных явлений, оборачивается широко распространенными неблагоприятными воздействиями, потерями и ущербом для природы и людей, которое в некоторых случаях начинает носить необратимый характер и еще больше снижает способность экосистем и общества к адаптации. (См. основные положения В1.1, В1.2, В1.4, В1.5, В1.6, С2.5 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

14. Результаты оценки свидетельствуют о том, что после публикации в 2014 году докладов пятого цикла оценки появляется все больше доказательств того, что деградация и разрушение экосистем человеком повышают уязвимость людей. Нерациональное землепользование и изменение земного покрова, неустойчивое использование природных ресурсов, обезлесение, утрата биоразнообразия, загрязнение окружающей среды и взаимодействие этих факторов отрицательно сказываются на способности экосистем, обществ, общин и отдельных людей адаптироваться к изменению климата. Утрата экосистем и их услуг вызывает целую череду долгосрочных последствий для людей во всем мире, особенно для коренных народов и местных общин, которые напрямую зависят от экосистем в удовлетворении основных потребностей. (См. основное положение В.2.1 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

15. В данной оценке документально подтверждается, что на будущую уязвимость экосистем к изменению климата будет в значительной степени влиять прошлое, настоящее и будущее развитие человеческого общества, в том числе в результате общего неустойчивого потребления и производства, растущего демографического давления и постоянного неустойчивого землепользования и управления земельными, океаническими и водными ресурсами. Хотя развитие сельского хозяйства способствует обеспечению продовольственной безопасности, неустойчивое его расширение, отчасти обусловленное несбалансированным питанием, повышает уязвимость экосистем и человека и приводит к конкуренции в плане земельных и/или водных ресурсов. (См. основное положение В.2.3 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.) Изменение климата будет оказывать все большее давление на производство продовольствия и доступ к продовольствию, особенно в уязвимых регионах, подрывая продовольственную безопасность и питание. (См. основное положение В.4.3 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.) Потеря и деградация биоразнообразия, нарушение и трансформация экосистем уже являются ключевыми рисками для каждого региона в результате глобального потепления в прошлом и будут продолжать усиливаться с каждым приращением показателя глобального потепления. (См. основное положение В.4.1 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

16. Деградация и утрата экосистем также являются причиной выбросов парниковых газов (ПГ) и увеличивают риск усугубления последствий изменения климата, включая засухи и лесные пожары. (См. основное положение D.4.2 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.) Повышение степени адаптации и устойчивости к экстремальным климатическим и погодным явлениям, включая, в том числе, экстремальные осадки и/или тепловые явления и лесные пожары, может уменьшить широкомасштабное и повсеместное воздействие на экосистемы и общество. (См. основные положения В1.1, В1.2, В1.6, В.2, В3.1 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

17. В РДО доклада РГ II для ДОб говорится о растущем воздействии засух и наводнений. В период 2010–2020 годов человеческая смертность от наводнений, засух и штормов была в 15 раз выше в регионах с высокой степенью уязвимости по сравнению с регионами с очень низкой степенью уязвимости. Уязвимость на различных пространственных уровнях усугубляется неравенством и маргинализацией, связанными с полом, этнической принадлежностью, низким доходом или их сочетанием, особенно для многих коренных народов и местных общин. (См. основное положение В.4.2 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

18. Кроме того, в РДО внимание уделяется связанным с климатом перемещениям и недобровольной миграции. В среднесрочной и долгосрочной перспективе перемещение населения будет носить все более масштабный характер в связи с усилением интенсивности выпадения обильных осадков и обусловленных ими наводнений и засух, а также в связи с другими факторами, вызванными изменением климата. При прогрессирующем потеплении будет иметь место недобровольная миграция из регионов с высоким уровнем воздействия и низким адаптационным потенциалом. (См. основное положение В.4.7 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.) Повышение адаптационного потенциала минимизирует негативные последствия связанных с климатом перемещений и недобровольной миграции для мигрантов, а также для районов происхождения и принимающих районов. (См. основное положение С.2.12 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

19. Раздел D РДО доклада РГ II для ДОб посвящен тому, как страны могут устойчиво реагировать на изменения климата посредством климатоустойчивого развития. Климатоустойчивое развитие объединяет меры по адаптации и созданию благоприятных условий (раздел С) с мероприятиями по снижению риска для обеспечения устойчивого развития для всех. Климатоустойчивое развитие затрагивает вопросы равенства и системных переходов на суше, в океанах и экосистемах, в городских районах и инфраструктуре, в энергетике, промышленности и обществе, а также включает адаптацию для здоровья человека, экосистем и планеты. В рамках климатоустойчивого развития основное внимание уделяется как местам взаимодействия людей и экосистем, так и защите и поддержанию функций экосистем в планетарном масштабе. Пути продвижения климатоустойчивого развития — это траектории развития, которые успешно объединяют действия по предотвращению изменения климата и действия по адаптации в целях обеспечения устойчивого развития.

20. В РДО доклада РГ II для ДОб подчеркивается, что улучшение управления окружающей средой и меры по адаптации к изменению климата необходимы для обеспечения климатоустойчивого развития, требуемого для достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР), касающихся охраны здоровья и повышения уровня благополучия, продовольственной и водной безопасности, решения проблем городских районов, а также обеспечения гендерного и социального равенства. (См. положения В1.2, В1.3, В1.4, В1.5, В1.6, В2.3, В4.3, В4.5 и С1.1 РДО доклада РГ II для ДОб.) В техническом резюме (ТР) доклада РГ II для ДОб основное внимание уделяется возможным сопутствующим выгодам для климатической жизнестойкости, достигаемым в результате повышения здоровья экосистем, их защиты и восстановления, развития почвозащитного земледелия, устойчивого управления земельными ресурсами и комплексного управления водными и земельными ресурсами водосборного бассейна. (См. основное положение ТР TS.E.3.5 РГ II для ДОб МГЭИК.)

21. В РДО доклада РГ II для ДОб указывается, что защита и восстановление экосистем необходимы для поддержания и повышения устойчивости биосферы. Деграляция и утрата экосистем также являются причиной выбросов ПГ и увеличивают риск усугубления последствий изменения климата, включая засухи и лесные пожары. Климатоустойчивое развитие позволяет избежать мер по адаптации и смягчению последствий, которые наносят ущерб экосистемам. (См. основное положение D.4.2 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

22. В РДО подчеркивается, что все чаще применяются ландшафтные подходы, такие как экосистемная адаптация (например, городское сельское и лесное хозяйство, восстановление рек). В настоящее время разрабатываются комбинированные

экосистемные практические и структурные меры адаптационного реагирования, при этом появляется все больше доказательств того, что они способны снизить затраты на адаптацию и внести вклад в борьбу с засухой, наводнениями, повышение уровня санитарии, управление водными ресурсами, предотвращение оползней и защиту побережья. (См. основные положения В6.1, С2.5 и С2.7 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

23. Кроме того, в РДО документально подтверждено, как эффективные варианты адаптации в сочетании с благоприятной государственной политикой улучшают ситуацию в плане наличия продовольствия и стабильности обеспечения им и снижают климатические риски для продовольственных систем, повышая их устойчивость. Эффективные варианты включают в себя улучшение сортов, агролесоводство, адаптацию на уровне общин, диверсификацию ферм и ландшафтов, а также городское сельское хозяйство. На эффективность вариантов адаптации влияют также институциональная осуществимость, адаптационные ограничения в отношении культур и экономическая эффективность. Агроэкологические принципы и практика, а также другие подходы, связанные с природными процессами, способствуют обеспечению продовольственной безопасности, улучшению питания, здоровья и благополучия, расширению средств к существованию, повышению биоразнообразия, устойчивости и развитию экосистемных услуг. Такие услуги включают борьбу с вредителями, опыление, защиту от экстремальных температур, а также удержание и хранение углерода. (См. основное положение С.2.2 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

24. В РДО доклада РГ II для ДОб отмечается наличие осуществимых и эффективных вариантов адаптации в плане снижения рисков для людей и природы. Существует целый ряд вариантов, таких как управление риском стихийных бедствий, системы раннего оповещения, климатическое обслуживание и обмен информацией о рисках, которые широко применимы в различных секторах и в сочетании с другими вариантами адаптации приносят дополнительную пользу. Комплексные, многосекторальные решения, которые направлены на преодоление социального неравенства, дифференцируют ответные меры в зависимости от климатического риска и охватывают все системы, повышают осуществимость и эффективность адаптации в различных секторах. (См. основные положения С2, С2.1, С2.11, С2.13 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК и рис. SPM.4.)

25. В РДО указывается, что комплексные, многосекторальные решения, направленные на устранение социального неравенства и дифференциацию ответных мер в зависимости от климатического риска и местных условий, будут способствовать укреплению продовольственной безопасности и улучшению питания. (См. основное положение С.2.2 РДО доклада РГ II для ДОб.) Включение мер по эффективной и справедливой адаптации и предотвращению изменения климата в планирование развития может снизить уязвимость, сохранить и восстановить экосистемы, а также обеспечить климатоустойчивое развитие. Комплексные и инклюзивные системно-ориентированные решения, основанные на равенстве и социальной и климатической справедливости, снижают риски и обеспечивают климатоустойчивое развитие. (См. основное положение D.1.3 РДО доклада РГ II для ДОб.) Инклюзивное, комплексное и долгосрочное планирование на местном, муниципальном, субнациональном и национальном уровнях, а также наличие эффективных систем регулирования и мониторинга, финансовых и технологических ресурсов и возможностей могут способствовать позитивному переходу городских и сельских систем. (См. основное положение С.2.6 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

26. В РДО подчеркивается, что для предотвращения климатических рисков необходимо принимать комплексные меры по обеспечению климатической жизнестойкости. Равноправные партнерства между местными и муниципальными органами власти, частным сектором, коренными народами, местными общинами и гражданским обществом могут, в том числе благодаря международному сотрудничеству, способствовать климатоустойчивому развитию. (См. основное положение D.3.1 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

27. В РДО доклада РГ II для ДОб особое внимание уделяется также наращиванию потенциала и управлению знаниями. Расширение знаний, в том числе знаний коренного и местного населения, о рисках, воздействиях и их последствиях, а также об имеющихся вариантах адаптации способствует принятию ответных мер со стороны общества и разработчиков политики. Углублению знаний о климате и обмену ими может способствовать широкий спектр нисходящих, восходящих и совместно созданных/разработанных процессов и источников, включая наращивание потенциала на всех уровнях, создание образовательных и информационных программ, использование средств искусства, моделирование на основе широкого участия и климатическое обслуживание. (См. основные положения C5, C5.3 РДО доклада РГ II для ДОб МГЭИК.)

В. Шестой доклада об оценке — «Изменение климата 2022: предотвращение изменения климата»

28. В докладе РГ III для ДОб МГЭИК представлена обновленная глобальная оценка мер по предотвращению изменения климата и его источников, изучены методы ограничения или предотвращения выбросов ПГ и их удаления из атмосферы. В этом докладе оцениваются современные научные знания об эффективности стратегий предотвращения изменения климата в различных секторах, включая те, которые связаны с землепользованием и управлением земельными ресурсами. В нем особое внимание уделяется путям достижения глобальных климатических целей, таких как ограничение глобального потепления до 1,5 °C, или 2 °C сверх доиндустриальных уровней, а также оценке экономических, технологических вариантов и вариантов политики, доступных для сокращения выбросов и повышения устойчивости.

29. Изменение климата, вызванное деятельностью человека, является следствием более чем столетнего чистого выброса ПГ в результате нерационального использования энергии и землепользованием, а также нерациональных изменений в землепользовании, образе жизни и моделях потребления и производства. Без срочных, эффективных и справедливых мер по предотвращению изменения климата такое изменение все больше угрожает здоровью и средствам к существованию людей во всем мире, здоровью экосистем и биоразнообразию. Между действиями по борьбе с изменением климата и достижением других ЦУР наблюдаются как явления синергии, так и требования компромисса. Быстро осуществляемые на справедливой основе действия по предотвращению изменения климата и адаптации являются важнейшим компонентом устойчивого развития. (См. основное положение D.1.1 РДО доклада РГ III для ДОб.)

30. Как источником, так и поглотителем выбросов ПГ являются земли. Согласно РДО доклада РГ III для ДОб в 2019 году около 22 % (13 Гт CO₂-экв)¹⁰ от общего объема чистых антропогенных выбросов ПГ приходилось на сектор сельского хозяйства, лесного хозяйства и других видов землепользования (СХЛХДВЗ). (См. основное положение В.2.1 РДО доклада РГ III для ДОб.) Суша в целом выступила как нетто-поглотитель (–6,6 (±4,6) Гт CO₂ в год) за период 2010–2019 годов, включающее валовое поглощение (–12,5 (±3,2) Гт CO₂ в год), обусловленное реакцией всей суши как на антропогенное изменение окружающей среды, так и на естественную изменчивость климата. (См. основное положение В.2.2 РДО доклада РГ III для ДОб.)

¹⁰ Эквивалент диоксида углерода или эквивалент CO₂, сокращенно CO₂-экв, — это метрический показатель, используемый для сравнения выбросов различных парниковых газов на основе их потенциала глобального потепления путем пересчета количества других газов в эквивалентное количество углекислого газа с тем же потенциалом глобального потепления. В данном документе CO₂-экв выражается в гигатоннах, сокращенно Гт.

31. В РДО высказывается предположение, что при моделируемых МГЭИК¹¹ путях достижения глобального нулевого чистого уровня выбросов ПГ, к моменту достижения этого показателя потребуется сократить выбросы CO₂ на 13 % (от 4 % до 20 %) за счет вариантов снижения выбросов CO₂ в секторе СХЛХДВЗ. Быстрое осуществление мер в СХЛХДВЗ предусмотрено для всех путей, ограничивающих глобальное потепление показателем до 1,5 °С. При устойчивом внедрении варианты предотвращения изменения климата в СХЛХДВЗ могут обеспечить крупномасштабное сокращение выбросов ПГ и усиленную абсорбцию. Сектор СХЛХДВЗ предлагает значительный краткосрочный потенциал предотвращения изменения климата при относительно низких затратах и может обеспечить 20–30 % сокращения выбросов в 2050 году, описанного в сценариях, ограничивающих потепление до 2 °С. (См. основные положения С.3.4, С.9, С9.2 РДО доклада РГ III для ДОб.)

32. Варианты удержания углерода и сокращения выбросов ПГ в СХЛХДВЗ имеют сопутствующие выгоды с точки зрения сохранения биоразнообразия и экосистем, продовольственной и водной безопасности, поставок древесины, а также средств к существованию, прав на владение и пользование землями коренных народов, местных общин и мелких землевладельцев. К ним относятся повышение устойчивой продуктивности и жизнестойкости сельского хозяйства, повышение продовольственной безопасности, обеспечение дополнительной биомассы для использования человеком и решение проблемы деградации земель. (См. основные положения С9.2, D1.4 РДО доклада РГ III для ДОб.)

33. В РДО содержится предупреждение в плане того, что для всех стратегий предотвращения изменения климата характерны проблемы реализации, включая технологические риски, масштабирование и затраты. Многие проблемы, в том числе давление на землю, значительно снижаются при моделировании путей, предполагающих более эффективное использование ресурсов. Предотвращение изменения климата в секторе СХЛХДВЗ не может компенсировать недостатки в других секторах. (См. основное положение С.3.6 РДО доклада РГ III для ДОб.)

34. В РДО доклада РГ III для ДОб подчеркивается, что варианты удержания углерода и сокращения выбросов ПГ в СХЛХДВЗ имеют как сопутствующие выгоды, так и риски с точки зрения сохранения биоразнообразия и экосистем, продовольственной и водной безопасности, поставок древесины, а также средств к существованию, прав на владение и пользование землями коренных народов, местных общин и мелких землевладельцев. Многие варианты имеют сопутствующие выгоды, однако те из них, которые предполагают конкуренцию за землю и наземные ресурсы, могут создавать определенные риски. Масштабы выгод или рисков во многом зависят от типа осуществляемой деятельности, стратегии развертывания (например, масштабируемость, используемый метод) и контекста (например, почва, биом, климат, продовольственная система, земельная собственность), которые меняются географически и во времени. Рисков можно избежать, если меры по снижению воздействия на СХЛХДВЗ будут приниматься с учетом потребностей и мнений множества заинтересованных сторон для достижения результатов, обеспечивающих максимальные совместные выгоды при ограничении компромиссов. (См. основное положение С.9.2 РДО доклада РГ III для ДОб.)

35. В РДО далее подчеркивается, что масштабирование успешных стратегий и мер зависит от управления, в рамках которого особое внимание уделяется комплексному планированию землепользования и управлению им в соответствии с ЦУР при поддержке их реализации. (См. основное положение С.9.5 РДО доклада РГ III для ДОб.) Это важно для таких методов, как удержание углерода в почве и биоуголь,

¹¹ Оценка будущих путей в Шестом докладе об оценке охватывает ближайшую (до 2030 года), среднесрочную (до 2050 года) и долгосрочную (до 2100 года) временные шкалы, сочетая оценку существующих обязательств и действий с оценкой сокращений выбросов и их последствий, связанных с долгосрочными показателями температуры до 2100 года. В ходе оценки смоделированных глобальных путей рассматриваются способы изменения путей развития в интересах обеспечения устойчивости.

которые могут повысить качество почвы и потенциал производства продуктов питания. Восстановление экосистем и лесовосстановление связывают углерод в растениях и почве, могут повысить биоразнообразие и обеспечить дополнительную биомассу, однако они также способны вытеснить производство продуктов питания и средств к существованию. Это требует комплексных подходов к планированию землепользования для достижения множества целей, включая продовольственную безопасность. (См. основное положение D.1.6 РДО доклада РГ III для ДОб.)

36. В РДО доклада РГ II для ДОб сообщается, что связанные с землями варианты предотвращения изменения климата, которые сопровождаются потенциальными сопутствующими выгодами для адаптации, включают агролесоводство, возделывание покровных и промежуточных культур, многолетних растений, восстановление естественной растительности и деградировавших земель. Они могут повысить жизнестойкость за счет сохранения продуктивности земель, защиты и диверсификации средств к существованию. Восстановление мангровых зарослей и прибрежных водно-болотных угодий способствует связыванию углерода, а также уменьшает прибрежную эрозию и защищает от штормовых нагонов, тем самым снижая риски, связанные с повышением уровня моря и экстремальными погодными условиями. (См. основное положение D.2.2 РДО доклада РГ III для ДОб.)

37. В РДО четко указано, что варианты предотвращения изменения климата имеют синергетический эффект со многими ЦУР, однако некоторые из них могут иметь и компромиссные последствия. Синергетический эффект и компромиссы зависят от контекста и масштабов. (См. РДО доклада РГ III для ДОб, рис. SPM.8) При устойчивом внедрении варианты предотвращения изменения климата в СХЛХДВЗ могут обеспечить крупномасштабное сокращение выбросов ПГ и усиленную абсорбцию, но не могут полностью компенсировать задержки с принятием мер в других секторах. Препятствия на пути реализации и компромиссы могут быть вызваны воздействиями изменения климата, конкурирующими требованиями в отношении земель, конфликтами в плане продовольственной безопасности и средств к существованию, сложностью систем земельной собственности и управления ею, а также культурными аспектами. (См. основное положение С.9 РДО доклада РГ III для ДОб.)

38. В РДО доклада РГ III для ДОб также отмечается, что реализация потенциала смягчения последствий в СХЛХДВЗ предполагает преодоление институциональных, экономических ограничений и ограничений в области политики и управление потенциальными компромиссами. Решения о землепользовании часто принимаются широким кругом землевладельцев; меры по регулированию спроса зависят от действий миллиардов потребителей в различных условиях. Препятствия на пути реализации мер по снижению воздействия СХЛХДВЗ включают недостаточную институциональную и финансовую поддержку, неопределенность в отношении дополнительного характера в долгосрочном плане и компромиссов, слабое управление, негарантированность земельной собственности, низкие доходы и отсутствие доступа к альтернативным источникам дохода, а также риск отмены принятого решения. (См. основное положение С.9.3 РДО доклада РГ III для ДОб.)

39. В РДО содержится предупреждение в отношении того, что варианты удержания углерода и сокращения выбросов ПГ в СХЛХДВЗ сопровождаются рисками с точки зрения сохранения биоразнообразия и экосистем, продовольственной и водной безопасности, поставок древесины, обеспечения средств к существованию, прав на владение и пользование землями коренных народов, местных общин и мелких землевладельцев. Если меры в СХЛХДВЗ окажутся неудачными, то в сочетании с растущей потребностью в производстве достаточного количества продовольствия, кормов, топлива и древесины они могут усугубить компромиссы с точки зрения сохранения среды обитания, адаптации, биоразнообразия и других услуг. (См. основное положение С.9.2 РДО доклада РГ III для ДОб и ТР, таблицы TS.7.)

40. В РДО говорится о том, как скоординированная межсекторальная политика и планирование могут обеспечить максимальный синергетический эффект и помочь избежать или уменьшить компромиссы между действиями по предотвращению изменения климата и действиями по адаптации. (См. основное положение D.2 РДО доклада РГ III для ДОб.) Синергетический эффект и компромиссы зависят от контекста

развития, включая неравенство и учет климатической справедливости. Они также зависят от средств реализации, внутри- и межсекторального взаимодействия, сотрудничества между странами и регионами, последовательности, сроков и строгости действий по предотвращению изменения климата, управления и разработки политики. Обеспечение максимального синергетического эффекта и недопущение компромиссов представляют собой особую проблему для развивающихся стран, уязвимых групп населения и коренных народов, имеющих ограниченный институциональный, технологический и финансовый потенциал, а также недостаточно развитый социальный, человеческий и экономический капитал. Компромиссы можно оценить и свести к минимуму, уделив особое внимание наращиванию потенциала, финансам, управлению, передаче технологий, инвестициям, а также соображениям развития и социальной справедливости при конструктивном участии коренных народов и уязвимых групп населения. (См. основное положение С.9.3 РДО доклада РГ III для ДОб.)

41. В докладе РГ III для ДОб также описывается, как можно избежать компромиссов в плане занятости, водопользования, конкуренции интересов землепользования и сохранения биоразнообразия, а также доступа к энергии, продовольствию и воде и обеспечения их экономической доступности на основе успешно реализованных связанных с землями вариантов предотвращения изменения климата, особенно тех, которые не угрожают существующим устойчивым видам землепользования и правам на землю, хотя для этого и требуются дополнительные рамочные программы осуществления комплексной политики. Устойчивость биоэнергетики и других продуктов на основе биоматериалов зависит от сырья, практики землепользования, климатической области, условий существующего землепользования, а также сроков, масштабов и темпов внедрения. (См. основное положение D.1.5 РДО доклада РГ III для ДОб.)

42. В РДО указывается, что осуществимость вариантов предотвращения изменения климата меняется в зависимости от контекста и времени. Целесообразность некоторых вариантов может повыситься при их сочетании или интеграции, например в случае использования земель как для сельского хозяйства, так и для централизованного производства электроэнергии на основе солнечной энергии. (См. основное положение E.1.2 РДО доклада РГ III для ДОб.) Связанные с землями варианты предотвращения изменения климата, которые сопровождаются потенциальными сопутствующими выгодами для адаптации, включают агролесоводство, возделывание покровных и промежуточных культур, многолетних растений, восстановление естественной растительности и деградировавших земель. Они могут повысить жизнестойкость за счет сохранения продуктивности земель, защиты и диверсификации средств к существованию. Восстановление мангровых зарослей и прибрежных водно-болотных угодий способствует связыванию углерода, а также уменьшает прибрежную эрозию и защищает от штормовых нагонов, тем самым снижая риски, связанные с повышением уровня моря и экстремальными погодными условиями. (См. основное положение С.9.1 РДО доклада РГ III для ДОб.)

43. В РДО доклада РГ III для ДОб подчеркивается тесная связь между устойчивым развитием, уязвимостью и климатическими рисками. Ограниченность экономических, социальных и институциональных ресурсов часто приводит к высокой уязвимости и низкому адаптационному потенциалу, особенно в развивающихся странах (средняя степень уверенности). Некоторые варианты реагирования обеспечивают как предотвращение изменения климата, так и адаптацию, особенно в отношении населенных пунктов, управления земельными ресурсами и экосистем. Скоординированная межсекторальная политика и планирование могут обеспечить максимальный синергетический эффект и помочь избежать или уменьшить компромиссы между действиями по предотвращению изменения климата и действиями по адаптации. (См. основное положение D.2 РДО доклада РГ III для ДОб.)

44. В РДО также описывается, как скоординированная политика, равноправные партнерства и интеграция адаптации и предотвращения изменения климата в рамках секторов и между ними могут обеспечить максимальный синергетический эффект, свести к минимуму компромиссы и тем самым усилить поддержку действий по борьбе

с изменением климата. Даже если будут предприняты масштабные глобальные усилия по предотвращению изменения климата, возникнет значительная потребность в финансовых, технических и человеческих ресурсах для целей адаптации. Отсутствие или ограниченность ресурсов в социальных и институциональных системах может привести к низкому уровню координации ответных мер, что снизит потенциал для получения максимальных выгод от действий по предотвращению изменения климата и адаптации и увеличит риски. (См. основное положение D.2.4 РДО доклада РГ III для ДОб.)

45. Дополняемые нормативно-правовыми актами экономические инструменты и финансовые стимулы эффективно способствуют сокращению выбросов в основном на национальном, субнациональном и региональном уровнях. Это включает в себя отмену и/или перенаправление субсидий для увеличения государственных доходов с целью получения выгод в плане защиты окружающей среды и устойчивого развития. (См. основное положение E.4.2 РДО доклада РГ III для ДОб.)

46. В РДО доклада РГ III для ДОб подчеркивается, что политика и меры, учитывающие конкретные условия, оказываются эффективными для демонстрации возможностей удержания углерода и сокращения выбросов ПГ в СХЛХДВЗ, однако вышеупомянутые ограничения препятствуют широкомасштабной реализации (средняя степень уверенности). При внедрении связанных с землями мер по предотвращению изменения климата можно опираться на уроки, извлеченные из использования нормативных актов, политики, экономических стимулов, платежей и различных форм знаний, таких как знания коренных народов, местные и научные знания. Коренные народы, частные лесовладельцы, местные фермеры и общины управляют значительной долей общемировых площадей лесов и сельскохозяйственных земель, играя центральную роль в связанных с землями вариантах предотвращения изменения климата. Масштабирование успешных стратегий и мер зависит от управления, в рамках которого особое внимание уделяется комплексному планированию землепользования и управлению им в соответствии с ЦУР при поддержке их реализации. (См. основное положение C.9.4 РДО доклада РГ III для ДОб.)

IV. Выводы и рекомендации

47. Все семь координационных мероприятий позволили членам МНПВ получить более широкое представление о работе других научных механизмов и тем самым придать дополнительные контекст и научное обоснование работе над двумя научными оценками, проведенными МНПВ в течение трехгодичного периода 2022–2024 годов. С результатами этих оценок можно ознакомиться соответственно в документах ICCD/COP(16)/CST/2 и ICCD/COP(16)/CST/3.

48. Опираясь на проведенный анализ основных положений докладов об оценке РГ II и РГ III для ДОб МГЭИК, МНПВ сделал семь основных выводов, которые, по его мнению, имеют отношение к КБОООН.

49. **Вывод 1:** оптимизация распределения землепользования путем стимулирования устойчивого управления земельными ресурсами (УУЗР) и усилий по рекультивации земель в случае менее продуктивных, деградировавших или маргинальных земель может повысить эффективность землепользования, обеспечив одновременно связывание углерода и повышение биоразнообразия и качества экосистемных услуг.

50. **Вывод 2:** вопросы компромиссов между различными экосистемными услугами и между целями общества, включая действия по предотвращению изменения климата и адаптации, можно решать с помощью комплексных ландшафтных подходов, направленных на создание мозаики землепользований, включая деятельность по охране природы, ведение сельского и лесного хозяйства и создание населенных пунктов, где каждый из этих элементов реализуется на месте с учетом потенциала земель и социально-экономических целей и контекста.

51. **Вывод 3:** согласованные с УУЗР подходы, такие как агроэкологическое земледелие, которые предназначены для взаимодействия с природными процессами в поддержку действий по предотвращению изменения климата и адаптации, могут повысить жизнестойкость местного населения в отношении обусловленного климатом отсутствия продовольственной безопасности.

52. **Вывод 4:** комплексные, многосекторальные стратегии и решения по управлению земельными ресурсами, которые также направлены на устранение социального неравенства, повышают осуществимость и эффективность адаптации в тех случаях, когда взаимодействие изменения климата и деградации земель привели к росту уязвимости.

53. **Вывод 5:** постепенное переключение субсидий и стимулов для инвестиций частного сектора, которые в настоящее время направляются в сельское и лесное хозяйство, на инициативы, способствующие УУЗР и предназначенные для получения сопутствующих выгод от действий по предотвращению изменения климата и адаптации, может способствовать решению проблемы деградации земель при одновременном сокращении выбросов.

54. **Вывод 6:** для ускорения достижения ЦУР и одновременного повышения климатической жизнестойкости необходимо укрепить комплексную политику планирования землепользования и управления им, согласованную с мерами по нейтрализации деградации земель, сделать ее приоритетным направлением действий и масштабировать успешные примеры ее применения.

55. **Вывод 7:** в большей степени ориентированные на социальные аспекты и более эффективные меры политики в ответ на взаимодействие изменения климата и ОДЗЗ потребуют развития сообществ специалистов-практиков и обучающих лиц, которые создадут возможности для обучения и будут способствовать более тесному взаимодействию лиц, занятых в этих областях.

56. Стороны, возможно, пожелают учесть эти выводы при проведении консультаций по проекту решения для рассмотрения КС на основе проекта текста для переговоров, который изложен в документе ICCD/COP(16)/CST/10 и в котором, согласно решению 33/COP.15, содержатся все проекты решений, подготовленные для рассмотрения Сторонами на КНТ 16.

Приложение I

Справочная информация о подготовке и утверждении доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата

[Только на английском языке]

1. The Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) prepares comprehensive assessment reports about the state of scientific, technical and socio-economic knowledge on climate change, its impacts and future risks, and options for reducing the rate at which climate change is taking place. This Annex provides important background information on how the two IPCC reports analysed by the Science-Policy Interface (SPI) in the triennium 2022–2024 were prepared by the IPCC.
2. In its decision IPCC/XLI-4, the IPCC decided that it will continue to prepare comprehensive assessment reports every five to seven years. The current sixth assessment report (AR6) cycle began in 2015 and was completed in 2022, responding to IPCC decision IPCC/XLIII-6.
3. Two AR6 reports were completed in the triennium 2022–2024 in time for the SPI to review them and develop policy-oriented recommendations for consideration at the sixteenth session of the Committee on Science and Technology (CST 16). These were the contributions of IPCC working group II (WGII) on climate change impacts, adaptation and vulnerability and working group III (WGIII) on the mitigation of climate change (WGIII).
4. The IPCC finalized the second part of the AR6, Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability, the WGI contribution to AR6, on 25 February 2022, during the 12th session of WGII and 55th session of the IPCC. By its decision IPCC-LIV- 4, in accordance with Section 4.4 of Appendix A to the Principles Governing IPCC Work, the IPCC approved the Summary for Policy Makers and accepted the underlying scientific-technical assessment of the IPCC AR6 WGII.
5. The IPCC finalized the third part of the AR6, Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change, the WGIII contribution to AR6, on 6 August 2021, during the 14th session of WGIII and 56th Session of the IPCC. By its decision IPCC-LIV- 4, in accordance with Section 4.4 of Appendix A to the Principles Governing IPCC Work, the IPCC approved the Summary for Policy Makers and accepted the underlying scientific-technical assessment of the IPCC AR6 WGIII.
6. Confidence in key findings of the AR6 SPM is indicated using IPCC calibrated language; the underlying scientific basis of each key finding is indicated by references to the main report, so that each finding in the SPM is grounded in an evaluation of underlying evidence and agreement. A level of confidence is expressed using five qualifiers: very low, low, medium, high and very high, and typeset in italics, e.g., *medium confidence*. The following terms have been used to indicate the assessed likelihood of an outcome or a result: virtually certain 99–100% probability, very likely 90–100%, likely 66–100%, about as likely as not 33–66%, unlikely 0–33%, very unlikely 0–10%, exceptionally unlikely 0–1%. Additional terms (extremely likely 95–100%, more likely than not >50–100%, more unlikely than likely 0–<50%, extremely unlikely 0–5%) may also be used when appropriate. Assessed likelihood is typeset in the IPCC SPM in italics, e.g., *very likely*. This is consistent with IPCC AR5.
7. The technical summaries of the IPCC AR6 WGII and WGIII were designed to act as a bridge between the comprehensive assessment of the WGI chapters and its Summary for Policy Makers. Each technical summary was primarily built from the Executive Summaries of the individual chapters and atlas, and provides a synthesis of key findings based on multiple lines of evidence.

Приложение II

Методология Механизма научно-политического взаимодействия для анализа основных положений

[Только на английском языке]

1. As per decision 18/COP.15, during the triennium 2022–2024, the Science-Policy Interface (SPI) conducted a review and analysis of the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) sixth assessment cycle report (AR6), developed by working group II (WGII), entitled *Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability*, as well as the IPCC AR6 report developed by working group III (WGIII), entitled *Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change*.
2. The SPI provided a scientific review of both reports during the 2020–2021 biennium.
3. The SPI analysis of the approved IPCC AR6 WGII and WGIII reports summarized in this document was based on inputs by individual SPI working group members captured during a series of virtual working meetings, and the 17th meeting of the SPI in May 2023, where the categories and primary focus of the AR6 reports and key messages relevant to the United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD) were defined.
4. The SPI analysis focused on the key messages in the SPM and also used the Technical Summary and underlying chapters to ensure the synthesis underway would lead to the formulation of actionable policy-oriented recommendations. Preliminary drafts were refined by the entire SPI at its 18th meeting in September 2023, after which the SPI Co-Leads of the IPCC coordination activity working group drafted preliminary policy-oriented recommendations. These were refined further with support from the secretariat in order to transform them into the necessary format for consideration by policymakers.
5. The Co-Leads integrated the AR6 WGII and WGIII conclusions and policy-oriented recommendations prior to the 19th Meeting of the SPI in March 2024, where the SPI discussed and further refined the recommendations.
6. The Co-Leads worked to ensure the final list of policy-oriented recommendations were relevant to the UNCCD. These recommendations are based on key messages drawn from the SPMs of both AR6 reports. To ensure a clear line of sight, the elements of the key messages which were drawn upon to craft the conclusions and recommendations are referenced in the text of this document.
7. A final review of the conclusions and recommendations open to all members of the SPI was completed in June 2024.